

11. *Bierwisch M.* The semantics of gradation // M. Bierwisch & E. Lang (Eds.) Dimensional adjectives: Grammatical structure and conceptual interpretation. 1989. Vol. 26. P. 71–262.
12. *Bolinger D.* Degree Words. The Hague: Mouton, 1972. 324 p.
13. *Bornstein M.* On the development of color naming in young children: Data and theory // Brain and Language. 1985. Vol. 26. P. 72–93.
14. *Brewer W., Stone J. B.* Acquisition of spatial antonym pairs // Journal of Experimental Child Psychology. 1975. Vol. 19. P. 299–307.
15. *Clark E. V.* On the child's acquisition of antonyms in two semantic fields // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1972. Vol. 11. P. 750–758.
16. *Ebeling K. S., Gelman S. A.* Children's use of context in interpreting *big* and *little* // Child Development. 1994. Vol. 65. P. 1178–1192.
17. *Eilers R. E., Kimbrough Oller D., Ellington J.* The acquisition of word-meaning for dimensional adjectives: The long and short of it // Journal of Child Language. 1974. Vol. 1. P. 195–204.
18. *Keil F., Carroll J.* The child's acquisition of *tall*: Implications for an alternative view of semantic development // Papers and Reports on Child Language Development. 1980. Vol. 19. P. 21–28.
19. *Kennedy C., McNally L.* Scale structure, degree modification, and the semantics of gradable adjectives // Language. 2005. Vol. 81. P. 345–381.

В. К. Харченко

ВНУТРИТЕЛЕСНОЕ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ

В статье рассматриваются проблемы внутрителесной лингвистики на материале корпуса детских высказываний. Вслед за А. В. Нагорной, которая исследовала англоязычные тексты, автор отмечает важность изучения детской interoцепции. Указываются причины невнимания лингвистики к этому аспекту. Анализируется конкретность причинно-следственных связей: дробность восприятия, динамика, степень, продолжительность внутрителесных ощущений. Рассматриваются возможные домены при передаче interoцепции: тело как дом, тело как компаньон, тело как механизм, тело как биологический организм, тело как социум. Первые два домена (дом и компаньон) наиболее частотны у детей.

Ключевые слова: дети, высказывания, А. В. Нагорная, interoцепция, ощущения, тело, боль.

V. Kharchenko

CHILD EXPRESSION OF INTROCEPTIVE SENSATIONS

The article is devoted to the issue of verbal expression of introceptive sensations, based on a corpus of child speech data. Similarly to Alexandra Nagornaya, whose research work is based on English literary texts, the author points out the significance child interoception research. The reasons for the lack of attention to this issue on the part of linguists are determined. Some aspects of the cause-effect relationship, i. e. the differentiation of perception, dynamics, degree, and duration of introceptive sensations are studied. Possible domains in the process of interoception transfer are considered: the body as a home, the body as a companion, the body as a mechanism, the body as an organism, the body as a society. The first two domains (the body as a home and as a companion) are more frequent among children.

Keywords: children, remarks, Alexandra Nagornaya, interoception, sensation, body, illness.

В отечественной лингвистической науке теория interoцепции, или внутрителесных ощущений, пока еще только начинает раз-

виваться [5]. «Сам термин “interoцепция” был введен в научный обиход английским физиологом Чарльзом Шеррингтоном для

описания рецепторов слизистой оболочки пищеварительного тракта» [2, с. 11]. Расширительное понимание термина представлено в книге А. В. Нагорной «Дискурс невыразимого: Вербалика внутрителесных ощущений» [2]. На работы этого ученого, в своих монографических трудах обобщившего солидный зарубежный опыт и внесшего свое понимание, свои коррективы, мы будем преимущественно опираться. Добавим, что А. В. Нагорная выстраивала свою концепцию на англоязычном «взрослом» концептуальном и художественном материале, где тематике внутрителесных ощущений традиционно уделяется большое внимание [1].

Отсылаем читателя также к нашим публикациям [3, 4, 6]. Так как в своих исследованиях мы опираемся на самостоятельно собранный материал, то в центре внимания в этой статье будут детские высказывания, преимущественно отраженные ранее в публикации «Интероцепция в детской речи» («Проблемы онтолингвистики — 2016»), но получившие новое освещение и дополненные примерами из речи Маши Х.

Применительно к онтогенезу русской речи interoцепция не рассматривалась по целому ряду причин. В первую очередь, традиционно национальный менталитет связан с интересом к духу, а не к телу, к коллективу, а не к индивиду. Социум редко приветствует подробное изложение того, что происходит «внутри» человека. Уместно спросить здесь же, так ли это применимо к детской речи, и привести «детское опровержение» сказанному.

Увлечение анатомией, недомогание как сигнал interoцепции, каскады вопросов

Некоторые родители отмечают, что их дети в возрасте 4–5 лет напряженно интересовались анатомией. Так, устройство человеческого тела серьезно волновало Ваню С. в возрасте от 3 до 6 лет, Машу Х. в возрасте от 3 лет до 5 и трехлетнего Глеба Л.

Вопросы о физиологии часто задавал Женя Х. в возрасте 4,6–5 лет: *Когда человек рождается, у него не везде кровь? Когда я притворяюсь, что я сплю, оно все равно быстрее?* (4,8,17). Женя рассуждает о медленной работе сердца во время сна: *Оно стучит кровь? А тут у меня есть кровь, в пятке* (показывает)?

Кроме того, описание симптомов тела становится необходимым при недомогании, серьезной болезни или травме, то есть в ситуациях, когда жизнь тела становится заметной. Получается, что interoцепцию целесообразнее исследовать на материале старческой речи, в геронтолингвистике, когда телесные недомогания дают о себе знать гораздо чаще, чем человеку хотелось бы. Но и для ребенка чувство, переживание, ощущение боли весьма значимо с ранних лет, поэтому interoцептивная лингвистика в речи детей актуальна по определению. Приведем некоторые примеры. *Потрясающе, как папа ударился. Какой он ударелый!* (3,6,22). *Ручки туда не надо, а то прищипит, будет болеть* (3,0,10; о коробке). *В живот мне качели дали!* (3,9,9). *Держись! Можно упасть! — Можно разобиться! Зачем мне нужна еще кровь, чтобы я заболела?* (3,9,9).

Наконец, особенно важно отметить, что не только детям в условиях речевого дефицита, но и русскоязычным взрослым не всегда хватает слов для описания переживаний боли, тошноты, усталости и других симптомов «заговорившего» тела. Взрослые в данном случае довольствуются простой констатацией факта. Дети усваивают из инпута эту констатирующую модель. *А тебе не больно?* — спрашивает Маша (3,3,18) старшего брата, пытающегося походить на руках.

Обращает на себя внимание обилие вопросительных предложений. Множество детских вопросов на тему interoцепции по-своему опровергает недостаточность словаря. Все, что связано с жизнью тела,

так волнует ребенка, что, кроме отдельных неожиданных вопросов, взрослые нередко наблюдают целые вопросительные каскады. Приведем примеры.

Мальчик резко повернул руку: *А так мышца свернула? А почему, когда я падаю, кровь не начинает течь по сосудам, а выбегает вот сюда? А в волосах есть кровь? А в корнях волос? А в голове есть кровь? А кто помогает мышцам двигаться?* (5,2,17). *Но глаз — это не самое опасное! Глазов же два, а нос один. — А волос сколько? — Семь тысяч миллиардов!* (6,3,10). *А чего, когда человек с закрытыми глазами, он может говорить? ...А когда человек спит, мозг есть? А мозг все говорит, что мне делать. А другим людям он тоже отвечает?* (5,4,5). *А пища, если нет желудка, попадает в кишечник. — В толстый или тонкий? — Сначала в тонкий. — А толстый кишечник, он толстый?* (6,3,10). *Мы из пищи получаем силу. — И жаркоту' (тепло). А как можно получить холодноту?* (5,3,10).

Расширенное обособление той или иной части тела

Речь детей от 3 до 9 лет способна пролить свет на некоторые аспекты interoцепции. Дети в силу непосредственности и искренности опережают взрослых носителей русского языка. Дети часто эксплицируют концепт «тело», их речь характеризуется целым рядом ярких особенностей, которые касаются собственно interoцепции. Частично мы уже приступили к их раскрытию, когда выше писали о каскадах вопросов, однако начать нужно с того, что интерес к собственному телу у ребенка возникает рано, но фиксируется родителями вместе с другими особенностями детей и потому, как правило, не замечается.

Скажем сильнее. Особенность детской interoцепции — это в первую очередь обособление определенной части тела, точнее, расчлененное восприятие тела.

В плане такого обособления показательно, что ребенок спрашивает: *«Ну почему мои глаза хотят спать?»* — вместо ожидаемого *«Почему мне хочется спать?»* (4,5,0). Ср. также детское утверждение: *Нога сейчас будет прыгать* (4,6,6). Интерпретация усталости тоже характеризуется подчас неожиданным обособлением переживания: *Баб, у меня ноги устали, а сам я не устал. Потому что я ногами хожу, а телом только передвигаюсь* (5,0,27). Дети спрашивают: *Мама, можно голову снять?* (5,2,10); *А голова сама разговаривает?* (5,6,10); утверждают: *А я в мозоли разгрыз нервы* (5,9,14).

Расчлененное восприятие тела, «дифференциация внутрителесных переживаний» активно распространяется на внутренние органы, эффект конкретизации возникает там, где его не может быть. *Баба, мандарин, который я сейчас ел, он уже в пальцах на ноге?* (4,8,29). *У меня руки будут такие толстые, что я суп доела* (поднимает руки вверх). — Да, сильные. — *Сильные, и я смогу побить всех бандитов!* (3,4,24). Ребенок требует точных характеристик работы тела, так как его мышление чрезвычайно конкретно: *А изо рта есть трубочка в нос?* (5,4,23). *Ну, из чего человек вообще сделан? — Из мяса, костей, кожи. — Ну, из кожи — я знаю! У меня же на руках кожа* (4,7,0). С конкретностью мышления связано уточнение: *Выключай воду!* — *Да нет, это надо всю кожу пообмыть* (4,6,3; вместо *всего себя*); *У меня ни одна нога не может идти!* (5,7,25; вместо *я не могу идти*).

Избыточная дифференциация частей тела приводит к совмещению соматизмов вплоть до абсурда. Сочиняет анекдот: *А там такие глаза лицом посмотрели* (4,1,10).

Образные ряды в interoцепции

Детские interoцептивы, как выше было отмечено, могут сопровождаться метафорическим словоупотреблением: *Я его (желток) не люблю, потому что, когда я его ем, у меня рот замеливается, и я не могу гово-*

ритель (4,6,13). Соматизмы используются детьми в том числе в образной функции и в этом плане не отличаются от других слов. Отрезает части от искусственного цветка: *Это легкие от цветка! У него четыре легких: два нужных и два ненужных* (4,9,12).

Наряду с метафорами дети используют сравнения, метонимические переносы, гиперболы: *Открыл? — Уж бо́льшая дверь! Больно открывается* (4,11,1). *Лекарство такое противное, что во рту делается, как будто там холодно* (4,10,9). *Все! А то я уже лопну от этого, от водички!* (3,5,12). *Я вчера безуспешно пытался выучить стихотворение, а сегодня у меня в голове забурлило — и как-то оно отложилось. Остаток незнаний* (то, что вечером не мог заучить) *отложился* (смеется) (7,10,7). *Я так люблю очень кушать. У меня живот скоро лопнет* (3,9,9). У детей встречаются весьма выразительные параллели. Жарим семечки: *О, уже теплые* (трогает). *У меня так сердце теплое становится!* (4,4,26).

Интероцептивы как главные члены предложения в детской речи

В синтаксическом плане детские interoцептивы нередко выступают в позиции главного члена предложения. *Ой, моя спина о стула стукнулась. Я достала!* (4,1,13) (ср.: стукнуться спиной). Конструкция «стукнуться, удариться чем», кстати, не самая легкая для усвоения, поэтому встречаются фразы: *Ай, за брюшко ударились!* (показывает на почку) (4,8,3). Ср.: *брюшком ударились*.

Описания внутрителесных ощущений детьми строятся и на собственном опыте ребенка: *А почему так задумано в человеке, что разговаривается плохо животом, когда лежишь на турнике?* (4,11,27). *А бывают небольшие уколы?* (4,7,13). *А отчего у меня все чешется? — Это от пота. — Это из пота? От пота? А я думал, что заживают ранки* (5,1,14). Но детский опыт не

стоит переоценивать: *Что-нибудь болит? — Болит усталость, больше ничего!* (5,11,18). *Как человек знает: он устал или не устал?* (5,9,17).

Интероцептивы и эмоции

Интероцепция в некоторых случаях проецируется на эмоции: *Меня возмущает верхняя губа. — А что? — Я все ее грызу: не нравится она мне* (4,9,19). Не всегда легко разграничить interoцепцию и когницию: *Ногами можно много чего делать. Мне кажется, ноги способнее рук* (7,9,0). *А горло и шея — это одно и то же?* (5,3,14). Также нет непроходимой границы между interoцепцией и перцепцией, что демонстрируют слова в роли категории состояния: *Жень, больно? — Не, не больно — колюче* (колко)! (2,11,7). *Мне потно* (жарко) (2,11,21).

Детские высказывания, построенные на эмпатии, распространяются на людей, на мир животных, растения, на неодушевленные предметы: *А тебе не больно ходить? А я зато могу бегать! А ты сахара доелась?* (3,2,4). *Я тебя буду держать, чтобы ты не упала, чтоб ты не обжоглась!* (4,2,27). *А коробке не больно?* (2,7,22; надел на коробку заколку).

Ключевыми позициями детской interoцепции являются описания боли, жжения, зуда, усталости, раздражения: *Я как-то Женьки коснулся лбом и прямо обжегся об Женькин лоб!* (4,3,9; о лихорадке брата). *Бьет по пальцу ноги: Не боли, а то побью!* (5,2,26). *У меня здесь еще зажаркивается, когда я там сижу долго...* (5,2,26; о затекшей ноге). *А когда ты была маленькая, ты чесала? — Что? — Ты чесала, где чешется?* (5,2,27).

Поиск причин interoцепции, классификация interoцептивов по динамике, продолжительности, степени

Поскольку боли и болезни представляются значимыми концептами, ребенок не

может не интересоваться вызвавшими их причинами: мальчик переживает за заболевшего отца: *А от соли может быть камень в животе?* (5,2,17). *Баб, что-то у меня здесь болит внутри. Может, это какой-то газ в руку попал?* (5,3,20). В репликах, устанавливающих причинно-следственные отношения, ощутимо влияние предшествующих объяснений взрослых: *А это у меня заживет, ранка?* — Конечно. — *Клетки умрут — и новые вырастут* (4,9,2). Зимой мокрые качели: *Да, будешь качаться, качаться — и попу себе пристудишь* (4,7,16). *Жень, не надо! Напрешься на стекло, ножка болеть будет* (6,5,8; не разрешает брату ходить босиком). Установлению причинно-следственных отношений в области внутренних ощущений предшествуют многочисленные вопросы, адресованные взрослым: *У меня сейчас ухо икнуло. А может быть, чтобы ухо икало?* (5,8,22). *Баб, а почему у меня уши сначала закладывает, а потом откладывает?* (6,6,8).

Конкретность интероцептивного мышления ребенка проявляется не только в высказываниях, устанавливающих причинно-следственные связи, но и в других типах высказываний:

а) высказываниях, обнаруживающих дробность восприятия собственного тела: *Почему я голову берегу, когда кувыркаюсь?* — Потому что голова — это все. — *А лицо — это тоже все? А очки?* (смеется) (6,1,1). *А когда человек спит, мозг спит?* — Не полностью. — *Один спит, а другой не спит?* (4,9,0). *Я хорошо ем, ведь мне надо прокормить 110 сантиметров (роста)* (6,5,8);

б) высказываниях, построенных на описании последовательности процессов: *Я на кухне смотрю: пчела. А в голове: череп! И у Женьки в голове череп! Когда болит голова — это болит череп!* — Это мозг болит, а не череп! — *Сначала мозг, потом заболевает череп, а после черепа заболевает голова* (4,3,7);

в) высказываниях, описывающих динамику процессов: *А потом, когда у меня подзакончились силы, я сказала папе: «Дай воды!», и у меня силы прибавились. Потом я пошла со силами к тебе, потом у меня заболел живот. Ну, все, короче, дальше ты знаешь!* (5,9,26). *Папа, а ты помнишь, как Женьку крестили? Да! С ног до головы!* (3,11,13). *Я его <холодец> ел, когда рука <была сломана>, и он мне перенравился* (9,8,28).

г) высказываниях, описывающих различную степень ощущений: *А уж укусит — ничего! Рука больно поболит — и все!* (4,3,6). *Ну, у комаров такая маленькая иголочка! Они ею кусаются. Чесаться. Потом чesается* (3,9,10). *Почешу мне коленку, только больно (сильно)!* (4,4,4). — *Ешь кашу. — Все! У меня уже живот изболелся!* (5,9,25);

д) высказываниях, описывающих продолжительность ощущений: *У меня такая привычка. Если даже ударился зубом каким-то, то подождать 10 минут, и опять туда же! Такие привычки у меня. А интересно, какой у меня будет сейчас страх* (5,9,2). *Я ударился глазом, и когда спрямил глаз, то две минуты было не больно... Я кричал на всю квартиру* (4,7,0).

Символизация интероцептивов

Помимо перечисленных способов конкретизации телесных ощущений, в речи ребенка встречаются и другие. Интероцепция приобретает у ребенка символический и эвристический характер. Ребенок демонстрирует образное восприятие соматизмов: *Баб, я представляю, что кровь — это Людмила Николаевна, а мозг — Сан Саныч.* — Кто тебе сказал? — *Ну, я представляю!* (4,8,17). *Я никогда не устаю!* — *Научи меня не уставать!* — *Надо просто больше работать. Баб, я больше раскрашиваю и больше хожу. Летом-то мы все будем уставать, потому что никаких работ не будет* (5,2,6).

При исследовании интероцептивных моделей выделяют различные выразительные проекции: тело рассматривается как дом, механизм, биологический организм, социум, компаньон [2, с. 95–112].

Проиллюстрируем названные проекции примерами из речи ребенка.

- Тело как дом (вместилище, хранилище): *Здесь кишечник, потому что нужно же едам куда-то попасть* (4,8,3). *На, запей! — Что? — Кашель свой. — Кашель свой унести в желудок* (4,6,12). *Баба, мандарин, который я сейчас ел, он уже в пальцах на ноге?* (4,8,29). *Я перевариваю еду слюнями. Съел! Целый живот! В живот шелковица попала* (3,6,6). *Я хочу пить опять! Вот мне надо много пить, чтоб весь живот был в воде!* (3,8,8).

- Тело как механизм: *Ногами можно много чего делать. Мне кажется, ноги способнее рук* (7,9,0).

- Тело как биологический организм: *Живот болеет* (2,8,10).

- Тело как социум, обладающий иерархией и административным центром: *А мозг все говорит, что мне делать. А другим людям он тоже отвечает?* (5,4,5).

- Тело как компаньон представлено в речи ребенка наиболее часто: *Ты мне задушила на ногу* (2,9,5). *Пальцы по домам не разошлись* (3,0,22; о перчатках). *А таких уличных микробов тоже убьет желудочный сок?* (4,7,16).

Внутрителесный опыт ребенка складывается в тесном взаимодействии с хорошо известным миром, окружающим его, поэтому целесообразно рассмотреть типы объектов и явлений, которые способны влиять на осмысление переживаний собственного тела [2].

Ребенок проецирует на части тела свои представления о живых существах: *Ой, у меня сердце икает!* (5,9,23). *А если я гранаты ем, крови полезно?* (5,9,14). У нас руки не доходят. — *А почему руки не доходят? Что, лень рукам?* (5,10,16). *Здесь*

пальчики быстро попали, а здесь разучились за лето (3,7,9; о рукавичках). *Я ногой достал и передал руке!* (5,1,29; о вешалке).

Другие проекции менее частотны: орудие (*Пап, у тебя камень вышел? — Нет, но он раскололся. — Так надо проглотить молоток, чтоб он еще раскололся.* 5,10,25), движение, в том числе его направление и скорость (*Упражнение «березка» чем полезно? Кровь оттекает от попы. А если не будет оттекать, будут заболевания. — Какие? — Насморк.* 5,9,20; *Баб, а что будет, если хороший микроб прорвется к сердцу? Ничего не будет?* 5,10,6; *Ой, я прыгнул свой вес!* 5,9,25).

Освоение глагольных форм и развитие фразеологически связанных значений в детской интероцепции

На примере детских интероцептивов можно пронаблюдать освоение глагольных форм и словообразовательных гнезд в речи одного и того же ребенка.

Ты не устала? — Я не уставаю! (3,3,8). *Можно я слезаю* (слезу со стула), *а то я уставаю!* (3,3,15). *Я здесь прямо как устала!* (3,9,1). *Я уста-ала! Устала как я!* (3,11,4). *Ух, как мне устало! Ой, запуталась! Ух, как я устала!* (4,6,30). *Ой, я сегодня устала! Ты меня хочешь устать? Какой сегодня веселый день!* (4,7,28).

А ты можешь наперегонки. У тебя ножка больная. Но я тебе помогу! (3,3,8). *А то ты поставила на поле* (на полу), *а я поставила ножку, и болело. Почему ты на стол не кладила? Надо класть! Глупая баба!* (3,5,18). *Здесь у меня болит* (показывает на палец на ноге). *Смотри, не тронься за меня, а то у тебя будет болеть, больно болеть!* (3,6,23). *У меня там пятка! Но она все равно не болит, немножко болит. А на этой* (ноге) *у меня нет ранки* (3,10,5). *Это сейчас я больная потому что!* (4,1,13).

На материале детских интероцептивов можно наблюдать развитие фразеологии, фразеологически связанных значений сло-

ва. *Силы у меня ушли* (смеется). *Силы ушли на работу* (3,11,11). *Я устала! Нигде покоя нет* (3,9,11). *Ой, болит! Кто меня просил на велосипеде кататься!* (3,5,11). О шарике в игре: *Он замотал мне весь голову! Ой!* (4,4,5). *Глазам своим не верю таким! Какие хорошие красочки!* (4,4,18). Играет: *Это легкое место, надо в трудное. Надо головой думать!* (4,4,23).

Позитивная интероцепция и значимость тактильных ощущений

Мы привели множество примеров, чтобы подвести к мысли, что детская интероцепция хорошо просматривается на болевых и иных неприятных ощущениях в первую очередь. Позитивные высказывания (*вкусно, приятно*) сложнее вписываются в этот раздел. *Ой, как мне приятно в животе! Он уже толстый почти. Я буду старше Женьки* (4,1,13; попробовала мед). *Вкусненько как! Я бы ваши сырники ел да ел!* (4,3,13). *Так, вкусно они пахнут* (4,5,7; понюхала гвоздики). *Очень вкусно. У тебя еще есть. Приятно мне от этой клюквы* (4,7,28).

И здесь мы подходим к проблеме выделения интероцепции из общей перцептивной области: каким образом оно осуществляется, как соответствует действительности. Или интероцепция и перцепция образуют взаимно накладывающиеся круги с общей солидной частью, или, что представляется вероятнее, интероцепция образует внутренний круг в общей перцептивной зоне. Тогда актуальность распространяется в первую очередь на тактильные ощущения и, соответственно, на субдомен «орудия». *Влезла на яблоню, говорит веткам: Что я вам говорю! Не щипайте меня!* (4,0,9). *А то опять уколоться можно! Тебе же жалко из-за меня* (4,4,5). *Ой-ой, я уколола палец — вот этот!* (Бабушка целует палец) *Хорошо, что я сразу тебя позвала* (4,4,12). *Ты слушай, что папа говорит. Они уколы делают. Они небожно делают: кап-*

кап-кап! (указательным пальцем в ногу «колет») (3,2,29). *Зевает, говорит себе: Тебе пора спать! Вот смотри: сколько часов!* (4,5,7).

Остальные модули перцепции при передаче внутрителесных ощущений проигрывают тактильному модулю. *Ой, у меня глаза плохо смотрятся* (аллергия) (3,4,3). Брат: *Я хочу на лестнице побыть! — И я хочу! А то тут как душно!* (3,10,5).

Сделаем выводы из предпринятого анализа.

1. Интероцепцию в детской речи необходимо исследовать вместе с репрезентантами концепта «тело», с соматизмами, которые нередко появляются в высказываниях ребенка. Важность изучения детской интероцепции обусловлена, с одной стороны, значимостью точного описания болевых ощущений для диагностики состояния детского организма (ср. пословицу «Дитя не плачет — мать не понимает»), а с другой — тем фактом, что, взрослея, человек загоняет внутрь, интериоризирует ощущения тела, что препятствует исследованию интероцепции у взрослых носителей русского языка.

2. Приступая к сбору материала, мы предположили, что стратегии ребенка могут повторять стратегию взрослого, констатирующего *больно — не больно, чешется — не чешется, устал — не устал* и т. п. Однако анализ детских интероцептивов показал своеобразие речи ребенка, в которой разнообразно проявляется конкретность детского мышления: отметим дробность детского телесного образа, эмпатию (*больно* растению, предмету), установление причинно-следственных связей, описание динамики симптомов, степени ощущений, выстраивание последовательности ощущений.

3. Из описанных в лингвистике аналоговых моделей интероцепции в детской речи наиболее часто проявляются проекции «тело как дом» и «тело как компаньон». Ребенок использует персонифицированные ме-

тафоры (олицетворения), фиксируя дробность восприятия тела и эмпатию по отношению к собственным органам и частям тела.

4. Интероцепция, которая складывается в процессе взаимодействия ребенка с окружающей средой, проявляется в проекциях на домены «живые существа», «орудия», «движения». Большое количество метафор, в том числе олицетворений, в речевой продукции ребенка — это не игра его фантазии: с их помощью ребенок приходит к пониманию и интерпретации происходящего, в том числе и тех процессов, которые протекают в собственном теле.

5. Для интероцепции в детской речи становятся важными тактильные ощущения, и феномен интероцепции включает в

себя массу существительных, обозначающих колющие, режущие орудия.

6. Хотя в детских интероцептивах, как и вообще в детской речи, важен родительский инпут, детская интероцепция открывает в себе целый ряд своеобразных моментов (каскады вопросов, причинно-следственные отношения, символизацию ощущений, их обособление), что позволяет в дальнейшем более внимательно изучать «детские исследования» всевозможных ощущений как отдельную часть перцепции в детской речи.

Таким образом, язык внутрителесных ощущений формируется как язык в языке, и этот процесс чрезвычайно важен для самоидентификации подрастающей языковой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Нагорная А. В.* Вербальная репрезентация интероцептивных ощущений в современном английском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015. 51 с.
2. *Нагорная А. В.* Дискурс невыразимого: Вербалика внутрителесных ощущений. М.: ЛЕНАНД, 2014. 320 с.
3. *Харченко В. К.* Внутрителесная лингвистика и русскоязычные дискурсивные практики // Научные ведомости БелГУ. Гуманитарные науки. 2015. № 12 (209). Вып. 26. С. 68–75.
4. *Харченко В. К.* Интероцепция в больничном дискурсе // Научные ведомости БелГУ. Гуманитарные науки. 2016. № 7 (228). Вып. 29. С. 44–50.
5. *Харченко В. К.* О развитии отечественной интероцептивной лингвистики // НДВШ. Филологические науки. 2017. № 2. С. 50–58.
6. *Харченко В. К.* Рецензия на монографию: Нагорная А. В. Дискурс невыразимого: Вербалика внутрителесных ощущений. М., 2014. 320 с. // *Filologos*. Елец, 2015. № 3 (26). С. 100–103.

REFERENCES

1. *Nagornaya A. V.* Verbalnaya reprezentatsiya interotseptivnyih oschuscheniy v sovremennom angliyskom yazyike: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2015. 51 s.
2. *Nagornaya A. V.* Diskurs nevyirazimogo: Verbalika vnutritelesnyih oschuscheniy. M.: LENAND, 2014. 320 s.
3. *Harchenko V. K.* Vnutritelesnaya lingvistika i russkoyazyichnyie diskursivnyie praktiki // Nauchnyie vedomosti BelGU. Gumanitarnyie nauki. 2015. № 12 (209). Vyip. 26. S. 68–75.
4. *Harchenko V. K.* Interotseptsiya v bolnichnom diskurse // Nauchnyie vedomosti BelGU. Gumanitarnyie nauki. 2016. № 7 (228). Vyip. 29. S. 44–50.
5. *Harchenko V. K.* O razvitii otechestvennoy interotseptivnoy lingvistiki // NDVSh. Filologicheskie nauki. 2017. № 2. S. 50–58.
6. *Harchenko V. K.* Retsenziya na monografiyu: Nagornaya A. V. Diskurs nevyirazimogo: Verbalika vnutritelesnyih oschuscheniy. M., 2014. 320 s. // *Filologos*. Elets, 2015. № 3 (26). S. 100–103.